

ПЕРВОКУРСНИКИ
НИКОГДА-НИКОГДА

Продолжение следует...

ТОМ ЭЛЛЕН
ЛЮСИ ИВИСОН

НИКОГДА-
НИКОГДА

Freedom
Москва
2018

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Э47

Tom Ellen and Lucy Ivison
NEVER EVERS

Original English language edition first published in 2016 under
the title NEVER EVERS by The Chicken House, 2 Palmer Street,
Frome, Somerset, BA11 1DS

Translation Copyright © Chicken House Publishing Ltd
Text copyright © TOM ELLEN AND LUCY IVISON © 2016
The Authors have asserted their moral rights.
All rights reserved

Эллен, Том.

Э47 НИКОГДА-НИКОГДА / Том Эллен, Люси Ивисон;
[пер. с англ. О.Медведь]. — Москва : Эксмо, 2018. —
352 с. — (Young Adult. Любовь, дружба и немного учёбы.
Проза Т. Эллен и Л. Ивисон).

ISBN 978-5-04-093169-9

Сначала исключение из балетной академии, а теперь и скучная лыжная поездка с классом во Францию. Кажется, хуже быть не может. Маус не хватало только старых «друзей», которые распускают сплетни за спиной. Тем временем у Джека совсем другие планы. Он жаждет опасных приключений и внимания девчонок, но понятия не имеет ни о первых, ни о вторых.

Но вдруг на горизонте появляется сногшибательный и мегапопулярный красавчик французской сцены — неподражаемый Роланд, который очень похож на... Джека! И вот уже неприметный Джек под прикрытием суперзвезды признаётся в своих чувствах Маус. Но что произойдёт, когда откроется правда? Путешествие обещает стать намного интереснее...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-093169-9

© Медведь О., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Лизе. «У меня никогда не было
таких друзей, как в двенадцать лет.
Господи, так у всех?» — Л. А.*

*Всем представителям About Time, The Defectors,
Joe's AWOL и Войтеку Стэнли. Но в основном
Робин, Крису, Харви и Нилу. — Т. Э.*

— Ты не можешь сидеть там целую вечность.

Я закатила глаза, хотя она меня не видела, и залезла в ванну полностью одетой. Легла и скрестила руки, как дремлющий вампир. И тут на мою голову упала бутылка шампуня «Herbal Essences».

Я поняла, что жизнь в ванной не соответствует долгосрочным жизненным планам. Это скорее последний акт отчаяния. В какой-то момент придется либо выпрыгнуть в окно, либо отпереть дверь и прокрасться обратно. Я точно не подхожу для фильма «Храброе сердце». Интересно, кто-нибудь запирался в ванной и потом выходил оттуда победителем?

Я опустила голову на прохладную плитку. Никогда не лежала в ванне полностью одетой. Если бы не нервный срыв, это, возможно, немного расслабило меня. Я повернула кроссовкой

кран, и из него потекла вода. Затем взяла ярко-голубую рождественскую бомбочку для ванн и, сложив руки, поместила ее под воду. Она ожила и начала шипеть.

— Можешь не ехать, если тебе действительно этого не хочется, — тихонько донесся из-за двери мамин голос. Прозвучало так, будто это *ее* жизнь закончилась.

— Ты действительно имеешь это в виду? — Я думала, что произнесу эти слова дерзко, но получилось отрывисто и судорожно.

— Тебе четырнадцать, Маус, — сказала она. — Я не могу взять и потащить тебя туда.

В голове всплыла картинка, как она тащит меня за хвостик по дороге и вежливо машет соседям. Мамы и их случайные бессмысленные комментарии похожи на пап с их плохими шутками. Только почему?

— Но я думаю, что отправиться в эту поездку — правильное решение, — добавила она. — Через неделю ты уже будешь в курсе всех историй, шуток и сплетен и, возможно, перестанешь себя чувствовать странно из-за того, что вернулась туда.

Вернулась туда. После этих слов меня затошнило.

— У меня там больше нет друзей. Все будут со своими компаниями. А я останусь одна. Ты не понимаешь.

Я услышала, как мама вздохнула и присела.

— Я понимаю, что Конни больше не твоя лучшая подруга, но она присмотрит за тобой.

— Все считают Конни странной. Станет только хуже.

И тут я почувствовала себя ужасно. Я всегда знала Конни-Мэй. И возможно, она больше не странная. Многое может измениться за два года. Если подумать, многое может измениться за пять минут.

— Но я просила тебя позвонить Лорен, — вздохнула мама. Я запаниковала, услышав вслух имя Лорен.

Спрятала распадающуюся на части бомбочку в папин почти пустой тюбик крема для бритья, вылезла и принялась наворачивать круги по крохотной ванной. Я устала от долгого пребывания в одном месте, а ведь пробыла здесь всего десять минут. В шкафчике я нашла древний флакон лосьона от вшей, какие-то ушные капли, мамину сумочку для туалетных принадлежностей и ботинок из «Монополии».

Я растянула сумочку и, устроившись на сиденье унитаза, открыла золотую баночку с «моделирующим муссом¹». Как будто *мусс* подходит

¹ Sculpt — в переводе с английского — моделировать, лепить, а моделирующий мусс — sculpting mousse, игра слов.

для лепки; Микеланджело же не вырезал статую Давида с помощью пудинга Petits Filous.

Я зачерпнула солидную порцию и втерла в щеки.

Потом достала напоминающую лекарство бутылочку с «Капсулами молодости «Вечно молодой», разломила одну и втерла маслянистую жидкость в нос.

Сбрызнула себя духами от Chanel, которые папа купил для мамы, и нанесла поверх мусса хайлайтер оттенка Monaco Dreams.

— Я люблю тебя, — тихо сказала мама. — И не могу видеть, как ты мучаешься. Но ты сильнее, чем думаешь, Маус.

Я знала, что должна отправиться в эту лыжную поездку. Это не ее вина. Я открыла дверь.

Мама сидела на полу, вытянув перед собой ноги, и пила чай из чашки с надписью «Танцующая мама». Она заметила мой взгляд и обхватила чашку руками, чтобы спрятать слова. Я села рядышком, и она передала мне остывший сэндвич.

— Странно это или нет, но Конни будет здесь через пять минут, — сказала она, приобняв меня.

Я разделила сэндвич и зачерпнула пальцем джем. Мы сидели в тишине. Перед нами, над верхней ступенькой, висела фотография, где

я в светло-голубом леотарде¹ зависла в идеальном гран жете. Когда меня взяли, этот снимок поместили в газету с заголовком: «Местная девочка поступает в балетную школу, оставив позади 1200 претенденток». Мы сидели и просто смотрели на него.

В дверь позвонили.

Мама поцеловала меня в голову.

— Маус, ты похожа на Смурфа. Тебе лучше умыть лицо.

Я вернулась в ванную и посмотрела в зеркало. Смурф это мягко сказано. Даже комплимент. На меня смотрело огромное голубое лунообразное лицо с двумя золотисто-коричневыми полосками на щеках. Я выглядела как мультяшный барсук, ушедший в отрыв в косметике Barry M. Я открыла оба крана на полную и принялась отскребать лицо, но еще больше все размазала.

В ванную заглянуло круглое веснушчатое лицо в ореоле каштановых кудрей. Конни. Она обхватила меня за талию, начала кричать и прыгать с такой силой, что увлекла меня за собой. Она выглядела как и прежде, но стала другой. Очень выросла. И смотрелось это слегка нелепо.

¹ Леотард — купальник для художественной гимнастики, акробатики, балета.

Будто она почему-то не должна быть такой высокой. Конни словно стояла на ходулях.

— Маус, у тебя такое разноцветное лицо! — завизжала она. — Мне нравится. Можно и мне так сделать или это только твоя фишка?

— Это вышло случайно.

Я не смогла изобразить восторг. Но она если и заметила это, то никак не показала.

— Все самое лучшее происходит случайно, — сказала она. — Как я.

И тут она подняла мои руки и обхватила ими свое лицо, чтобы на ее щеках остались голубые отпечатки.

Она принялась петь и танцевать по ванной:

— Посмотрите все налево, посмотрите все направо. Вы разве не видите, что я в лучах славы? О, не могу дождаться, когда покатаюсь на лыжах. — Она забралась на край ванны и спрыгнула с него. — О, не могу дождаться, когда покатаюсь на лыжах.

Я потеряла щеки жидкостью для снятия лака, вдруг получится немного избавиться от синевы. Вроде вышло, но очертания Смурфа-бурундука все еще остались. Я распустила волосы из тугого пучка и попыталась прикрыть ими лицо.

Конни на секунду прекратила танцевать.

— О господи, Маус. У тебя такие длинные волосы. Ты можешь ходить без одежды и прикрываться ими, как мантией.

Она встала возле меня и поднесла несколько прядей к своей голове.

Я отращивала волосы с трехлетнего возраста. Это единственное, что все во мне замечают. Ведь больше замечать нечего. У меня серо-синие глаза, вздернутый нос и россыпь веснушек на каждой щеке. Не так много, как у Конни, но есть. Я высокая для балетной школы, но для обычной жизни в самый раз.

В машине я почти не разговаривала, просто позволила Конни рассказывать маме о снежных обвалах и что французы едят на ужин. («Чаше всего не улиток, я прогуглила. Фу».) Но когда мы подъехали ближе к школе, все внутри сжалось.

— Ты нервничаешь, Маус? — спросила вдруг Конни.

Я так нервничала, что не могла говорить. А потом увидела ее. Через дорогу со Скарлетт и Мелоди. Волосы заплетены в косу «рыбий хвост», на которую, наверное, ушло несколько лет. Мы однажды целую неделю потратили на то, чтобы научиться ее заплетать. Она была одета в короткие джинсовые шорты поверх плотных

серых колготок и рубаху из шотландки. Она выглядела как и прежде, только более безупречно. Как идеальная цветная фотография, ничто не выходит за контуры. Она даже не надела пальто.

Издалека ее можно было назвать королевой улья. Она не самая красивая — Скарлетт опережает ее с большим отрывом — и не самая спортивная или умная, но просто она такой человек. За которым следуют другие. На которого равняются. И часть меня тоже хотела на нее равняться. Несмотря на ее ненависть ко мне.

— О, смотрите, там Лорен Брэдли, — обрадовалась мама, а я почувствовала, как мои внутренности превратились в камень.

Джек

Макс набросился уже на третью семейную пачку чипсов Monster Munch, когда автобус выехал на автомагистраль.

— Вы знаете, во Франции можно получить все, что захочешь, — сказал он, засовывая целую пригоршню в рот и рассыпая повсюду крошки. — Типа, в буквальном смысле, *все*.

Тодди фыркнул.

— Ты можешь получить все, что хочешь, где угодно. Просто надо знать нужных людей.

— Да, но именно об этом я тебе и *говорю*, — пробормотал он, окропив нас с Тодди еще одной партией кусочков со вкусом маринованного лука. — Мы не знаем нужных людей, так?

— Мы даже не знаем ненужных людей, — отметил я. — Мы *никого* не знаем, и точка.

Макс нетерпеливо закивал.

— Да, именно. Но во Франции и не нужно никого знать. В местном магазине кроме шоколада и чипсов можно в буквальном смысле купить фейерверки, хлопушки, сюрикены и *что угодно!*

Тодди нахмурился.

— Я в этом не уверен.

Мы втроем сидели прямо в середине туристического автобуса, как и всегда во время поездок. Это место было нашим. Оно принадлежало нам. Мы не такие ботаники, чтобы сидеть на первом ряду возле учителей, но и не настолько крутые, чтобы дурачиться на задних рядах вместе с футболистами и психами. Мы — середина.

Макс заглянул к нам с заднего сиденья.

— Говорю вам, парни! — прошипел он. — Вы же знаете Натана Фримана, который на год старше нас? Он в прошлом году был в такой поездке. Сказал, что в Англии мы заскакиваем в магазин за молоком, хлебом или чем-то еще. А во Франции заскакивают в магазин за